

Ф. В. Фетюков

Уральский государственный
юридический университет им. В. Ф. Яковлева
(Екатеринбург)

БАЛАНС ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ В СФЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЙ ГЕНОМА ЧЕЛОВЕКА*

Для того чтобы выбрать оптимальный правовой режим исследований генома человека, необходим поиск баланса частных и публичных интересов. В статье проанализировано содержание понятия «баланс интересов». Данное понятие может рассматриваться в двух значениях: как идеал (равенство, оптимальное сочетание или соразмерность интересов) и как реальное соотношение интересов участников общественных отношений, сложившееся в результате сопоставления или противопоставления разных интересов и обеспечивающее устойчивость, упорядоченность общественных отношений.

На конкретных примерах показано, как соотносятся интересы участников общественных отношений в сфере исследований генома человека. Баланса частных и публичных интересов здесь практически невозможно достичь путем установления их равенства и соразмерности. Он достигается за счет преобладания публичного интереса в обеспечении безопасности как высшей ценности. Государство, выражающее публичные интересы, подчиняет интересы отдельной личности или организации общественным интересам (не подменяя одни другими).

Баланс частных и публичных интересов изменится, как только исследовательская деятельность в сфере исследований генома человека обретет четкие контуры, а результаты исследований станут прогнозируемыми. Условием сохранения упорядоченности и устойчивости общественных отношений в рассматриваемой сфере является применение разрешительного типа правового регулирования (лицензирование исследовательской деятельности в сочетании с жестким государственным контролем за ее осуществлением).

Ключевые слова: баланс интересов, геном человека, генетическая информация, частные интересы, публичные интересы, корпоративные интересы, равновесие

Для цитирования

Фетюков Ф. В. Баланс частных и публичных интересов в сфере исследований генома человека // Российское право: образование, практика, наука. 2023. № 6. С. 35–42. DOI: 10.34076/2410_2709_2023_6_35.

УДК 340

DOI: 10.34076/2410_2709_2023_6_35

О понятии «баланс интересов»

В настоящем исследовании понятие «баланс интересов» выполняет методологическую функцию, определяя предметную рамку

* Исследование выполнено за счет средств субсидии из федерального бюджета на реализацию научного проекта на тему «Выявление проблем правового регулирования в сфере использования генетической и геномной информации. Подготовка научно обоснованных предложений по внесению изменений в систему российского законодательства с целью их устранения» (шифр темы: FEUW-2020-0005).

изучаемого объекта. Поэтому принципиально важно прежде всего определить значения этого понятия.

Несмотря на отсутствие легальной дефиниции понятия «баланс интересов», оно широко используется не только в правовой доктрине, но и в практике высших судебных инстанций России. В результате обстоятельного теоретико-правового анализа этого понятия А. Г. Малинова пришла к выводу о том, что баланс интересов воспринимается правоприменителем в качестве идеи, идеала, метафо-

ры, лозунга или призыва. Причина такого восприятия – отсутствие законодательного и общеупотребительного доктринального определения слова «интерес» как правового термина. По мнению ученого, понятие «баланс интересов» является не только метафорой, но и абстракцией. Более того, эта метафора имеет два смысла: она означает, с одной стороны, процесс балансирования (взвешивания) соперничающих интересов, а с другой – полученный или ожидаемый результат этого балансирования, который обычно фиксируется с помощью одного из качественных прилагательных: «равный», «равновесный», «справедливый», «соответствующий» и т. п. [Малинова 2022: 23]. Таким образом, применительно к общественным отношениям баланс интересов представляет собой идеализированный образ процесса и результата сопоставления интересов, основанный на представлении о необходимости их уравнивания, придания им эквивалентности и согласованности.

В установке на уравнивание, согласование разных интересов в результате их «взвешивания» и сопоставления проявляется сущность права. Сущность права в контексте проводимого исследования допустимо рассматривать как меру свободы человека, которая устанавливается публичной властью исходя из сопоставления интересов личности, общества и государства. Поэтому границы свободы человека, определяющие его субъективные права и юридические обязанности, являются прямым следствием сопоставления, балансировки интересов.

Для юридических исследований характерен поиск баланса между частными и публичными интересами в процессе правового регулирования тех или иных общественных отношений [Борисенкова 2008; Сафонов 2020; Уманская 2017; Давлетов, Азарёнок 2021]. По справедливому мнению авторитетного отечественного цивилиста Б. М. Гонгало, оптимальное сочетание (баланс) частных и публичных интересов – лишь «идеал, к которому следует стремиться, отдавая себе отчет в том, что оптимального сочетания (баланса) нет и вряд ли будет» [Гонгало 2004: 75]. Вполне очевидно, что баланс интересов как состояние равновесия или состояние, наиболее близкое к равновесию, в значительной степени идеализирован. Право обеспечивает

лишь формальное равенство субъектов, определяя меру возможного (управомочивание) и меру должного (обязывание) поведения, вызванного стремлением субъекта удовлетворить свои частные / корпоративные интересы и / или публичные интересы. Разность ценностно-целевых установок, интеллектуальных, творческих способностей и иных факторов делают обеспечение оптимального сочетания интересов людей в большинстве случаев недостижимым.

Государство в силу своей социальной природы выражает комплексный интерес, состоящий из объективных потребностей личности, общества (общественные интересы) и интересов государственной власти. Государственный (публичный) интерес заключается в том, чтобы «взвесить» и сбалансировать частные, корпоративные интересы, приведя их в соответствие с интересами легитимной государственной власти. Однако обеспечение сбалансированности личного, общественного и корпоративного интересов при соблюдении приоритета общенационального интереса признается одной из самых важных и сложных задач государства [Гражданское общество: истоки и современность 2006: 51, 137].

С учетом изложенного сделаем два промежуточных вывода.

1. Если понятие «баланс интересов» рассматривается как идеал или лозунг, то придание этому понятию значения «равенство, оптимальное сочетание или соразмерность интересов» закономерно и вполне оправданно.

2. Если же понятие «баланс интересов» рассматривается в связи с его закреплением в системе законодательства (например, в качестве принципа гражданско-правового регулирования) или в связи с решением государственной задачи обеспечить баланс интересов субъектов правоотношений конкретного вида, то рассматриваемое понятие приобретает принципиально иной смысл и означает соотношение, сложившееся в результате сопоставления или противопоставления разных интересов и обеспечивающее устойчивость, упорядоченность общественных отношений.

При таком понимании баланс интересов не всегда достигается исключительно путем установления их равенства и соразмерности. Баланс интересов достигается тогда, когда складывается такое соотношение интере-

сов, при котором субъекты правоотношения, используя субъективные права и исполняя юридические обязанности, удовлетворяют не только частный или корпоративный интерес, но и публичный интерес. Иными словами, баланс интересов зависит от соотношения субъективных прав и юридических обязанностей, установленных в объективном праве. На достижение баланса интересов субъектов правоотношений указывают стабильность и упорядоченность общественных отношений в той или иной сфере жизни общества.

Интересы участников общественных отношений, складывающихся в сфере исследований генома человека, и их соотношение

В сфере исследований генома человека сталкиваются интересы исследователей и исследовательских организаций, интересы субъектов исследования (частные и корпоративные интересы), а также публичные (государственные) интересы. Как правило, исследование генома человека соответствует интересам как исследователей, так и субъектов исследования. Считается, что геномные исследования – это совместная работа, в которой интересы исследователя и субъекта исследования идеально совпадают [Laurie 2022: 167]. Следовательно, интересы пациентов (субъектов исследования) и интересы исследовательских организаций идеально сбалансированы.

Попытаемся на конкретных примерах показать, как соотносятся совпадающие интересы исследователей и субъектов исследования с общественными интересами и интересами государственной власти, вместе образующими публичные (государственные) интересы.

Обработка генетической информации о человеке

С 2018 г. в ЕС действует Общий регламент защиты данных, который, помимо прочего, устанавливает правовой режим оборота генетической информации. Регламент содержит ряд положений, предусматривающих право субъекта персональных данных выдать конкретному исследователю или медицинской организации такое согласие на использование полученной в ходе генетического исследования информации, которое распространяется на иных исследователей или иные медицинские организации, чтобы

они могли участвовать в текущем или последующих исследованиях, предполагающих использование генетической информации о субъекте персональных данных. Такая фикция получила название «широкое согласие на использование генетической информации о человеке». Широкое согласие выдается вследствие объективной необходимости в долгосрочном хранении биоматериалов и данных, которые не могут быть задействованы в настоящее время, но будут использоваться в новых исследовательских проектах в дальнейшем [Strech, Bein, Brumhard et al. 2016: 295]. Таким образом, юридическая конструкция широкого согласия является одним из способов легализации научно-исследовательской деятельности.

В соответствии с Регламентом обработка конфиденциальных персональных данных (этой категорией охватываются все данные, собираемые при проведении геномных исследований) допустима только в случаях, исчерпывающий перечень которых содержится в п. 2 ст. 9:

- 1) «субъект данных дал прямое согласие на обработку указанных персональных данных для одной или нескольких установленных целей» (подп. «а»);
- 2) «обработка необходима по причинам особого общественного интереса» (подп. «g»);
- 3) «обработка необходима для целей архивизации информации в интересах государства, для научных, исторических или статистических целей» (подп. «j»).

Следует отметить, что приоритет имеет прямое согласие субъекта на обработку данных. Возможность применения подп. «g» и «j» п. 2 ст. 9 Регламента должна быть предусмотрена национальным законодательством государства-члена ЕС.

Если генетическая информация обрабатывается по причинам особого общественного интереса или для целей архивизации информации в интересах государства, для научных, исторических или статистических целей, в отсутствие прямого согласия субъекта персональных данных, то публичные интересы, очевидно, преобладают над частными интересами субъекта персональных данных (пациента) и в то же время соответствуют частным или корпоративным интересам исследователей. Кажется, что такое положение противоречит принципу, заложенному в ст. 2

Конвенции о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины, согласно которой «интересы и благо отдельного человека преобладают над исключительными интересами общества или науки»¹.

Широкое согласие на использование генетической информации в определенных целях, выданное пациентом, соответствует интересам исследовательских организаций и частных исследователей, уполномоченных на доступ к персональной генетической информации о нем и обработку этой информации.

Риск неправомерного доступа к генетической информации об одном человеке закономерно создает риск для широкого круга его кровных родственников

С одной стороны, применение рассматриваемой юридической конструкции соответствует публичным интересам, поскольку упорядочивает общественные отношения, легализуя дальнейшую исследовательскую деятельность с использованием генетической информации о пациенте. С другой стороны, повышенный риск утечки генетической информации вследствие допуска к ней неопределенного круга исследователей противоречит публичным интересам.

В геномных правоотношениях благом отдельного человека, в частности, является конфиденциальная по своей природе генетическая информация, а интерес пациента состоит в обеспечении режима нераспространения этой информации без его согласия. Следует помнить, что носителями генетической информации, в отличие от иных видов биометрической информации о человеке, являются все кровные родственники субъекта персональных данных. В связи с этим риск неправомерного доступа к генетической информации об одном человеке закономерно создает риск для широкого круга его кровных родственников.

¹ Report of the IBC on Updating Its Reflection on the Human Genome and Human Rights. 2014 // URL: <https://www.unesdoc.unesco.org/images/0023/002332/233258E.pdf> (дата обращения: 13.12.2023).

Особенно острой проблема становится в случае попадания генетической информации о человеке в цифровую среду. По глубокой мысли Р. Иеринга, «...кооперация многих людей ради одной цели возможна потому, что интересы всех участников кооперации, переплетаясь, сходятся в одном конечном пункте» [Иеринг 1881: 30]. Полагаем, что эта формула применима к рассматриваемому примеру: интересы государства, сообщества исследователей и субъекта исследования сходятся в необходимости формирования цифровой среды доверия. Следовательно, задача формирования цифровой среды доверия должна решаться одновременно на трех уровнях: частном, корпоративном и публичном (государственном).

Применение модели императивного нормативного построения при правовом регулировании общественных отношений в сфере клонирования человека

Анализ мирового опыта правового регулирования общественных отношений в сфере клонирования человека [Фетюков 2020] показал, что в законодательстве многих стран используется запрет (установление обязанности воздерживаться от манипуляций, связанных с клонированием человека) в сочетании с юридической ответственностью, предусмотренной, как правило, уголовным законом. Такая модель в общей теории права называется императивным нормативным построением (С. С. Алексеев). Ее применение в процессе правового регулирования общественных отношений в сфере клонирования человека свидетельствует о преобладании публичных интересов над частными и корпоративными интересами. Чем же обусловлен приоритет публичных интересов?

Репродуктивное клонирование является последней надеждой иметь детей для людей с тяжелыми генетическими заболеваниями благодаря технологии переноса в женскую гамету ядра соматической клетки матери или отца. Терапевтическое (нерепродуктивное) клонирование, в отличие от репродуктивного, не имеет целью создание генетически идентичного человека. Однако польза от терапевтического клонирования также вызывает повышенный общественный интерес. К примеру, при искусственном оплодотворении с целью получения большого количества эмбрионов применяется технология ис-

кусственного деления эмбрионов. Благодаря этому можно сохранить идентичные эмбрионы, оставшиеся после переноса в организм женщины одного из них, для повторных процедур искусственного оплодотворения в будущем или использовать эмбрионы в пренатальной диагностике (генетический диагноз у одного эмбриона действителен для его близнеца). Терапевтическое клонирование часто проводится для создания тканей или органов, генетически идентичных тканям или органам реципиента. Это позволяет исключить негативный сценарий их отторжения организмом реципиента.

Вместе с тем при работе с генетическим материалом человека (секвенирование, редактирование генома, клонирование эмбрионов и др.) соответствующие исследовательские организации в первую очередь имеют корпоративный коммерческий интерес, который не всегда совместим с публичным интересом в защите прав граждан в области здоровья. К примеру, известно, что профессор Хэ Цзянкуй, осужденный в Китае за эксперимент с редактированием наследуемого генома человека, основал по меньшей мере две компании, занимающиеся секвенированием генома [Пестрикова, Холопова 2022: 50].

Публичные интересы в сфере клонирования человека заключаются в ограждении человечества от угрозы утраты идентичности и биологической уникальности вследствие экспериментов с клетками человеческого организма. Несмотря на уникальную возможность решить проблемы отдельных пациентов, негативные социальные последствия клонирования могут быть несоизмеримо велики по сравнению с частными полезными результатами.

Способствование научно-техническому прогрессу и ограничение его вредных последствий входят в число функций государства. Модель императивного нормативного построения при правовом регулировании рассматриваемых общественных отношений надежно обеспечивает публичные интересы, заключающиеся в гарантии безопасности личности, общества и государства.

В том же ключе рассуждает В. В. Лапаева. Опираясь на позиции Дж. Даудны, ученого-генетика с мировым именем, она «высвечивает» болевую точку в проблеме редактирования наследуемого генома человека, через которую проходит «линия напряжения» между

благом отдельного человека, нуждающегося в использовании соответствующей технологии в медицинских целях, и благом человечества в целом, которое может столкнуться с катастрофическими последствиями применения технологии, открывающей дорогу биотехнологическому совершенствованию человека. Речь в данном случае идет о таком соотношении личного и общего блага, которое не вписывается в правовую конструкцию общего блага как условия блага каждого [Лапаева 2023: 103–104].

Достижение баланса частных и публичных интересов в сфере исследований генома человека

Опираясь на приведенные примеры соотношения между интересами участников геномных правоотношений и учитывая предварительные выводы о содержании понятия баланса интересов, выясним, каким путем достигается баланс частных и публичных интересов в сфере исследований генома человека.

Соблюдение частных интересов субъектов исследования (пациентов) является целью исследовательских организаций, имеющих корпоративные коммерческие интересы, поэтому их интересы уравновешены, т. е. идеально сбалансированы. Однако, к сожалению, баланса частных и публичных интересов в сфере исследования генома человека практически нельзя достичь посредством установления их равенства и соразмерности. Это лишь идеал, к которому необходимо стремиться.

Государство, выражающее публичные интересы, подчиняет интересы отдельной личности или организации общественным интересам (не подменяя одни другими). «Вес» общественных интересов несоизмеримо выше «веса» частных интересов, поэтому баланс частных и публичных интересов основан не на равенстве и соразмерности, а на таком соотношении интересов, которое гарантированно обеспечивает устойчивость, упорядоченность общественных отношений в сфере исследований генома человека. Через соотношение субъективных прав и юридических обязанностей баланс интересов отражается в объективном праве.

Ввиду того что неопределенность социальных и биологических последствий манипуляций с зародышевой линией клеток человеческого организма все еще велика, в правовом

регулировании общественных отношений в сфере исследования генома человека чаще всего используется модель императивного нормативного построения, которая гарантирует безопасность личности, общества и государства.

Баланс частных и публичных интересов в рассматриваемой сфере достигается за счет преобладания публичного интереса в обеспечении безопасности как высшей ценности. В одном из юридических исследований даже встречается призыв для защиты интересов общества не просто отказаться от чрезмерного милосердия, но и поступиться правами отдельной социальной группы (людей с неудобным для общества генетическим статусом) вопреки не только правовому чувству, но и действующему праву [Лапаева 2023: 105].

По мере накопления социального опыта, изучения социальных и биологических последствий исследований генома человека степень неопределенности постепенно начнет снижаться. Как только исследовательская деятельность в рассматриваемой сфере обретет четкие контуры, а результат этой деятельности станет полностью прогнозируем, то сразу возникнет возможность расширить объем субъективных прав исследовательских организаций. Это изменит баланс частных и публичных интересов, сохраняя упорядоченность и устойчивость общественных отношений в рассматриваемой сфере, которые должны достигаться при помощи правового регулирования разрешительного типа (лицензирование исследовательской деятельности в сочетании с жестким государственным контролем за ее осуществлением).

Список литературы

Laurie G. Genetic Privacy: A Challenge to Medico-Legal Norms. Cambridge; N. Y.: Cambridge University Press, 2002. 335 p.

Strech D., Bein S., Brumhard M. et al. A Template for Broad Consent in Biobank Research. Results and Explanation of an Evidence and Consensus-Based Development Process // European Journal of Medical Genetics. 2016. Vol. 59. P. 295-309. DOI: 10.1016/j.ejmg.2016.04.002.

Борисенкова Т. В. Соотношение частных и публичных интересов при правовом регулировании банкротства юридических лиц: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 250 с.

Гонгало Б. М. Идеи частного права: должное и сущее // Цивилистические записки: межвуз. сб. науч. тр. М.: Статут, 2004. Вып. 3. С. 74–97.

Гражданское общество: истоки и современность / науч. ред. И. И. Кальной, И. Н. Лопушанский. СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2006. 492 с.

Давлетов А. А., Азарёнок Н. В. Баланс публичного и частного интересов как основополагающий фактор формирования современного российского уголовного процесса // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 6. С. 31–37.

Иеринг Р. Цель в праве. СПб.: Изд. Н. В. Муравьева, 1881. Т. 1. 177 с.

Лапаева В. В. Социальные риски генетической революции: с позиций правового подхода // Государство и право. 2023. № 4. С. 100–110. DOI: 10.31857/S102694520024856-2.

Малинова А. Г. Баланс интересов и его «ипостаси» в правоведении // Российский юридический журнал. 2022. № 2. С. 21–44. DOI: 10.34076/20713797_2022_2_21.

Пестрикова А. А., Холопова Е. Н. Риски генетического редактирования генома человека с учетом рекомендаций Всемирной организации здравоохранения // Правовое государство: теория и практика. 2022. № 4. С. 47–53. DOI: 10.33184/pravgos-2022.4.7.

Сафонов В. Н. Баланс публичных и частных интересов в конституционных судебных доктринах (сравнительно-правовой аспект) // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 3. С. 10–13. DOI: 10.18572/1812-3767-2020-3-10-13.

Уманская В. П. Баланс публичных и частных интересов в административном праве // Власть Закона. 2017. № 1. С. 69–79.

Фетюков Ф. В. Законодательство о клонировании человека: мировой опыт и правовая модель для современной России // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Юридические науки. 2020. Т. 24. № 4. С. 881–900. DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-4-881-900.

Федор Викторович Фетюков – кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательской лаборатории правового обеспечения безопасного использования генетической и геномной информации Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева. 620137, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21. E-mail: fetukov@inbox.ru.

ORCID: 0000-0003-1621-3142

Balance of Private and Public Interests in the Field of Human Genome Research

To select the optimal legal regime for human genome research, it is necessary to find a balance of private and public interests. The content of the concept «balance of interests» is analyzed. The author finds out that this concept has two meanings: it can be considered as an ideal (equality, optimal combination, or proportionality of interests), and as the real balance of interests of participants in social relations, a relationship which has been developed as a result of comparison or opposition of different interests and which ensures stability of social relations.

Specific examples show how the interests of participants in public relations in the field of human genome research correlate. The balance of private and public interests here is practically unattainable through establishing their equality and proportionality. It is achieved through the predominance of public interest in ensuring security as the highest value. The state, expressing public interests, subordinates the interests of an individual or organization to public interests (without replacing one with the other).

The balance of private and public interests will change as soon as research activities in the field of human genome research acquire clear contours and research results become predictable. A condition for maintaining stability of social relations in the area under consideration is the use of a permissive type of legal regulation (licensing of research activities in combination with strict government control over its implementation).

Keywords: *balance of interests, human genome, genetic information, private interests, public interests, corporate interests, ratio, equilibrium, equivalence, public relations, legal regulation, safety*

Recommended citation

Fetyukov F. V. *Balans chastnykh i publicnykh interesov v sfere issledovaniya genoma cheloveka* [Balance of Private and Public Interests in the Field of Human Genome Research], *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*, 2023, no. 6, pp. 35–42, DOI: 10.34076/2410_2709_2023_6_35.

References

Borisenkova T. V. *Sootnoshenie chastnykh i publicnykh interesov pri pravovom regulirovanii bankrotstva yuridicheskikh lits* [The Ratio of Private and Public Interests in the Legal Regulation of Bankruptcy of Legal Entities]: cand. jur. sc. thesis, Moscow, 2008, 250 p.

Davletov A. A., Azarenok N. V. *Balans publicnogo i chastnogo interesov kak osnovopolagayushchii faktor formirovaniya sovremennogo rossiiskogo ugolovnogo protsessa* [The Balance of Public and Private Interests as a Fundamental Factor in the Formation of the Modern Russian Criminal Process], *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, 2021, no. 6, pp. 31–37.

Fetyukov F. V. *Zakonodatel'stvo o klonirovanii cheloveka: mirovoi opyt i pravovaya model' dlya sovremennoi Rossii* [Legislation on Human Cloning: World Experience and a Legal Model for Modern Russia], *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Ser. Yuridicheskie nauki*, 2020, vol. 24, no. 4, pp. 881–900, DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-4-881-900.

Gongalo B. M. *Idei chastnogo prava: dolzhnoe i sushchee* [Ideas of Private Law: Due and Existing], *Tsivilisticheskie zapiski* [Civilistic Notes], Moscow, Statut, 2004, vol. 3, pp. 74–97.

Iering R. *Tsel' v prave* [The Goal in Law], Saint Petersburg, Izd. N. V. Murav'eva, 1881, vol. 1, 177 p.

Kal'noi I. I., Lopushanskii I. N. (eds.) *Grazhdanskoe obshchestvo: istoki i sovremennost'* [Civil Society: Origins and Modernity], Saint Petersburg, Yurid. tsentr «Press», 2006, 492 p.

Lapaeva V. V. *Sotsial'nye riski geneticheskoi revolyutsii: s pozitsii pravovogo podkhoda* [Social Risks of the Genetic Revolution: from the Standpoint of a Legal Approach], *Gosudarstvo i pravo*, 2023, no. 4, pp. 100–110, DOI: 10.31857/S102694520024856-2.

Laurie G. *Genetic Privacy: A Challenge to Medico-Legal Norms*, Cambridge, New York, Cambridge University Press, 2002, 335 p.

Malinova A. G. *Balans interesov i ego «ipostasi» v pravovedenii* [The Balance of Interests and its «Hypostases» in Jurisprudence], *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal*, 2022, no. 2, pp. 21–44, DOI: 10.34076/20713797_2022_2_21.

Pestrikova A. A., Kholopova E. N. *Riski geneticheskogo redaktirovaniya genoma cheloveka s uchetom rekomendatsii Vsemirnoi organizatsii zdravookhraneniya* [The Risks of Genetic Editing of the Human Genome, taking into Account the Recommendations of the World Health Organization], *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika*, 2022, no. 4, pp. 47–53, DOI: 10.33184/pravgos-2022.4.7.

Safonov V. N. *Balans publichnykh i chastnykh interesov v konstitutsionnykh sudebnykh doktrinach (sravnitel'no-pravovoi aspekt)* [The Balance of Public and Private Interests in Constitutional Judicial Doctrines (Comparative Legal Aspect)], *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo*, 2020, no. 3, pp. 10–13, DOI: 10.18572/1812-3767-2020-3-10-13.

Strech D., Bein S., Brumhard M. et al. *A Template for Broad Consent in Biobank Research. Results and Explanation of an Evidence and Consensus-Based Development Process*, *European Journal of Medical Genetics*, 2016, vol. 59, pp. 295–309, DOI: 10.1016/j.ejmg.2016.04.002.

Umanskaya V. P. *Balans publichnykh i chastnykh interesov v administrativnom prave* [The Balance of Public and Private Interests in Administrative Law], *Vlast' Zakona*, 2017, no. 1, pp. 69–79.

Fyodor Fetyukov – candidate of juridical sciences, leading researcher of the Research Laboratory of Legal Support for the Safe Use of Genetic and Genomic Information, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev. 620137, Russian Federation, Ekaterinburg, Komsomol'skaya str., 21. E-mail: fetukov@inbox.ru.

ORCID: 0000-0003-1621-3142

Дата поступления в редакцию / Received: 30.11.2023

Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 22.01.2024